

г) «Глухие девы» (глазами мира)

«Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам, не знаю вас» (Мф. 25: 12).

Господь наш Спаситель сказал притчу о десяти девах, пять из которых были мудрые, а пять — глупые. Но все они — и мудрые, и глупые — ждали Жениха и хотели войти с Ним на брак. Мудрые сделали добрые дела, потому светильники в их руках горели светлым огнем, а глупые ничего доброго не делали, и потому их светильники угасали.

В самую полночь пришел Жених, и девы с горящими свечами встретили Его и вошли с Ним в Царский Чертог для пира. А глупые девы тем временем пошли еще на базар купить себе масла, чтобы возжечь свои угасшие светильники. Вернувшись, они узнали, что Жених уже пришел, и двери Чертога закрыты навсегда. Они стали со слезами просить и стучать, чтобы им отворили и впустили их в Чертог, но Жених сказал им, что Он их совсем не знает и поэтому не пустит их и вверей им не откроет.

О, бедные и несчастные девы! Для чего же вы тогда хранили свое девичье целомудрие? Для того ли, чтобы проспать час прихода Жениха и быть не допущенными до брака? Ведь вы же девы, вы же сами обrekli

себя на это девство. Вы сами отвергли всех земных женихов ради одного Небесного Жениха, так что же вы спите? Зачем дремота закрыла ваши чистые девичьи очи? Зачем ваши длинные ресницы не бодрствуют и не вздрагивают от стыда? Почему же Господь вас называет глупыми девами, когда вы сберегли для Него свое девство и отвергли счастье замужества? Неужели вы, бедные и достойные сожаления девы, теперь и замужества лишились и девством не увенчались? Да неужели же ваш девственный подвиг всей жизни напрасен и не будет принят Господом-Женихом Нетленным?!

— И за что вы нас так срамите? — говорит одна из глупых дев. — Вы думаете, что мы и в самом-то деле глупые?

— Конечно глупые, — отвечает им истинный христианин, — ведь Сам Иисус Христос называет вас глупыми.

— Нет, — отвечает вторая дева. — А мир наоборот называет нас очень мудрыми.

— Да какие же вы мудрые, когда все проспали, и в Чертог вас не пустили?

— А на что нам Чертог Небесный, — говорит третья дева, — у нас чертог земной есть, более веселый, потешный и светлый.

— Ну, тогда зачем же вы стучите в двери Чертога, когда вас не пускают?

— Больше не будем стучать, — отвечает четвертая дева, — и пусть себе веселятся они по-своему, а мы пойдем в земные гаремы, бары и будем там не менее счастливы.

— Девы, слушайте меня, — кричит пятая глупая дева. — Пусть нас называют глупыми и юродивыми, но мы не хуже тех богомолок и фанатичек, которые попали в Чертог. Пошли в мир, он нас полюбит и оценит, будем есть, пить, веселиться, а женихов и там хватит нам.

И пошли они всей гурьбой в мир, освещенный искусственным светом. Светильники веры и добрых дел они бросили, одежды свои белые девичьи заменили простыми мирскими. Начальник мира — дьявол — похвалил их поступок и одарил каждую деву обманчивыми мирскими благами...

Так истинно мудрые девы, хранящие любовь, чистоту, смирение, верность Христу, в глазах мира сего стали «безумными», а юродивые (ленивые, сонливые, беспечные) миром названы теперь наоборот весьма мудрыми и счастливыми...

Но как долго продлится это счастье? И насколько это счастье счастливое?..

«Ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды, а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откр. 3: 17).

А ты, «глупая дева», осмеянная миром и дьяволом, что ты понурила свою бедную головку? Или и твой светильничек гаснет? Или и твоя вера и любовь ко Христу — Жениху своему Нетленному — угасает? Или и тебя тянет, как веревками, к себе мир грешный и прелюбодейный? А может быть, дева Христова, тебе прискучили разнообразные молитвы и нудные поклоны, церковные службы, где одни старушки, а ты ведь молодая, красивая, умная; надоело тебе прятаться да укрываться, да всех обманывать неверием, лицемерить?..

Что это, Христова невеста, ты призывала и поблекла? Где твой прежний молитвенный жар и рвение? Где твои ночные стояния и пощения? Помнишь, как ты раньше бежала в храм, презиравая стыд и насмешки толпы? Помнишь, как ты отдавала последнюю копейку нищему, не рассуждая, кто он, пьяница или вор. Помнишь, с каким трепетом и страхом приходила ты к священнику под благословение святое! И на исповеди, помнишь, как трепетало твое сердце, когда ты избирала себе духовного отца и со слезами просила его святых молитв о себе? Помнишь ли, муарая дева во Христе, с какой жаждой ты ловила первые наставления, которые давал тебе духовный твой отец?

Вот плачешь ты теперь, вспоминая все это потерянное и расхищенное духовное сокровище... И как не плакать об этом, ведь это не простой картежный про-

шо, что народа устыдилась больше, чем Христа. Оправдывая себя за такой поступок, Христова невеста и успокаивалась, и тревожилась. Ей даже стыдно было за свое малодушие, но как же она могла поступить иначе?

И вот так она едет в метро, едет в автобусе, едет в железнодорожном вагоне — одинокая, будто пришибленная, будто в чем-то виновная преа всеми. Если ее спросят, она кротко ответит. Если в автобусе или еще где толкнут, она молча подвинется дальше. Всегда она напряженная, молчаливая, как будто носит в себе какую-то великую тайну...

И получается, что в своей родной стране, в своем родном городе, в своем родном селе она чужая, и люди все, а их много-много везде, тоже будто ей все чужие, не родные, какие-то далекие. А если хотите проверить, что это так, то попробуйте вы открыть свою душу любому попавшему вам человеку, и вы сразу поймете, что для него вы простой чужак или не совсем нормальный, или, но меньшей мере, слабоумный придурок.

Вот и живет дева Христова, как в пустыне, хотя кругом нее толпы людей, родных, даже семейных, близких. И среди них она одинокая, и семейные-то не хотят понять ее правильно.

— Дура наша Нинка, больше никто, — в один голос говорят они. — Наладила в церковь и кудаа больше дороги не знает.

— Опять собираешься в монастырь? — кричит замужняя сестра Нинке.

— А куда же больше? — отвечает девушка.

— Чай вон подруги твои знают куда ходить.

— Нет у меня подруг, все замуж повышли.

— А ты что? — уже насмешливо язвит сестра.

— А я вот одна бауу.

— До каких же пор все будешь одна-то? Я вот 19-ти лет вышла.

— Ну, а что же толку-то?

— Ах ты, лентяйка такая, — уже со злом кричит сестрица, — только с монахами и возишься, вешаешься на каждого да свечки ставишь, — пошла родная сестра поносить бедную девушку всякими словами, даже про аборт вспомнила, о которых Нинка не имеет ни-какого понятия.

Обидно стало девушке, она, бедная, заплакала и вышла из родной семьи в широкий мир. И вот снова она идет одна. Кругом шум, разговоры, смех, шутки, а она — одинокая, и некому согреть ее бедное сиротское сердце, и ей самой не хочется говорить никому ни единого слова.

...«И истощатся воды в море... И оскудеют реки и каналы»... (Ис. 19: 5—6).

Что это такое? Наверное, здесь говорится не только про обычную воду, которая высохнет в морях и ре-

как, но и о любви, которая иссякнет в сердцах человеческих, и люди будут жить рядом и не скажут друг другу доброго слова...

***

Во Франции есть общество, которое принимает по телефону «исповедь» людей. Например, человек выбился из колеи жизни. Он во всех разуверился, лучшие друзья его подло обманули, родители умерли или много с ним взгляда. И вот этот человек звонит в эту организацию и с отчаянием спрашивает, что же ему делать, продолжать жить или удавиться? Сотрудник отвечает ему, что, мол, как-нибудь надо жить, зачем же давиться. Словом, всякими добрыми мотивами воодушевляет несчастного.

Что он может еще сказать человеку, измученному неправдой жизни, изменой и проч. Может быть, про Бога скажет или вечную жизнь, что, мол, ради Бога все претерпеть вам надо. Право, не знаю.

Но вот есть во Франции такая ассоциация, похожая на Церковь.

У нас верующие несут в Церковь свои скорби и по благодати Божией получают там себе утешение. А вот во Франции — там гражданская организация выполняет эту важную функцию, потому, видимо, там и

самоубийств так много — двадцать пять тысяч каж-
дый год.

«Спасайте наши души!» — несется вопль из наро-
да; вот они и спасают, как умеют.

А ведь это обязанность не светских организаций, а
Матери-Церкви и церковных пастырей. Но к Церкви
люди не обращаются за помощью, а туда вот по теле-
фону звонят и приходят сами...

...«Священник и пророк спотыкаются от крепких
напитков, побеждены вином, обезумели от сикеръ»
(Ис. 28: 7).

А Церковь? А с Церковью вот что получается.

Церковь есть корабль. На этом корабле плывут лю-
ди. Они хотят спастись от бурного моря.

Но вот в корабле образовалась течь. Люди перепу-
гались, не знают, что делать. Однако поврежденный
корабль полегоньку плывет. Но люди уже возмутились
и не доверяют корабельщикам. Они хотят перебрать-
ся или на другой корабль, которого совсем нет рядом,
или хотя бы на небольшой остров, лишь бы не погиб-
нуть совсем.

К счастью, недалеко оказалась земля. Это и был не-
большой остров. Люди, прыгая с «тонущего» корабля,
поплыли на этот остров. Которые не могли плавать, пе-
реправились кто на чем: кто на лодках, кто на облом-
ках, кто на чем мог. Но как только люди оставили ко-

рабль и перебрались на остров, они считали, что теперь они спасены. Но оказалось самое ужасное, чего никто не мог ожидать. Остров стало совсем заливать водой, а корабль оставался держаться на воде. Люди ахнули от страха, и отчаяние овладело ими. Некоторые, правда, быстро спохватились и обратно перебрались на поврежденный корабль, но таковых было очень мало. Остальные же упорно продолжали оставаться на острове, пока вместе с ним не погрузились в море; и все, кто на нем был, погибли... Корабль же с немногими спасенными держался на воде и даже потихоньку двигался к своей цели.

Что это? Пригича? Да, пригича.

Корабль — это Церковь Божия. Земля — остров — это мир. Теперь люди увидели, что Церковь повреждена грехом, изменой, лицемерием, пьянством и проч. Верра в спасаемую Церковь поэтому рухнула, и люди стали бросать Церковь и отдались миру. Но оказывается, что мир-то еще надежнее, еще более поврежден неправдой, лицемерием, нечистотой, обманом, предательством. Люди гибнут вместе с ним в волнах бушующего океана. А Церковь Христова, хотя и поврежденная, однако Ее хранит Бог, Которому Она взывает о помощи, Она продолжает свое плавание до скончания века и не потонет никогда. И кто остался в корабле Церкви, тот будет спасен.

***

Христовы невесты! Монахини, инокини, послушницы, девы, вдовицы, юные вы или пожилые, опытные вы в духовной жизни или неопытные, в монастыре живете вы или в миру, все вы в глазах мира сего грешного и предобойного — «глухие девы».

Если вы живете в монастыре, то на вас смотрят, как на диковину какую. Вас фотографируют, чтобы потом показать другим и посмеяться над вами вдоволь; если вы живете в миру и ходите в мирских одеждах, все равно вас узнают и поносят вас, оскорбляя вашу честь нескромными словами, очными и заочными издевательствами.

Вы — «глухие девы» в глазах мира. И мир вас не только не любит, но вас страшно ненавидит. Он вас терпеть не может. Да, да. И если бы он мог, то он вас всех как одну разом бы похватал, и, как хищный волк, зарезал бы своими зубами или в телячьих вагонах отпратил бы на север, где вы, как маленькие синички, померзли бы.

Но Бог хранит вас, предобрые невесты Христовы. Он любит вас, хотя некоторые из вас мысленно в мечтаниях блудных изменяют Ему. Все равно, в слезном покаянии Христос простит вас, родные сестры, и сохранит, где бы вы ни находились.

Только вот одна у меня к вам просьба — держитесь родной нашей Церкви Православной, любите ее, верьте ей, дорожите ее учением. На пастырей Церкви не соблазняйте; хорошие они, так благодарите Бога за это, плохие — молитесь о них, чтобы Бог их исправил, но вы не оставляйте Матери-Церкви своей. Она ныне мученица, ее осмеивают, над ней издеваются, ее хотят стереть с лица земли. Но она живет, и будет жить до скончания века.

А еще, невесты Христовы, не унывайте, не ропщите, не ссорьтесь, не ленитесь, не оскверняйтесь нечистотой. Смотрите, чтобы вместо невесты Христовой не сделаться невестой блудного мира... Тогда всему будет конец, и некого будет винить, как только себя.

Слышите живой голос святого апостола, он говорит: «Если вы страждете за правду, то вы блаженны; стража же их не бойтесь и не смущайтесь» (1 Пет. 3: 14).

Еще хочу вам, сестры во Христе, сказать, как мирские невесты любят своих женихов, они каждую минуту помнят о них, ночью не спят, мечтают о них, вспоминают, какие слова хорошие сказали им женихи, как они красивы, добры...

О, невесты Христовы! Как же нам надо любить своего Господа! Как много надо думать о Нем! Как часто повторять Его сладчайшее имя, как надо сле-

шить на встречу с Ним в храм Божий или на келейное правило. О, Сладчайший Иисусе, дай любовь Твою нам!

Белые платочки

Вон мелькают на полях,
На работах тяжких,
Роят землю в монастырях,
Носят камни важки.
На машине их везут,
Чтоб поля колхозны
Плод обильный принесли,
Жита сверх возможных.
Как цветочки на лугах,
По полю разлились,
Тяжки узы на плечах —
Богу не молились.
Эй, невестушки Христа,
Что вы не в Чертоге?
Здесь вы заняли места
И душой не в Боге?
Они смотрят, обретаясь,
Смутло улыбаясь,
И рукою окрестясь,
И лицом смущаясь.
«Така долюшка теперь,

Иноков кручина,
Хочешь, верь или не верь», —
Молит мать Марина.
А сама опять к земле,
Бедная, прильнула;
Божа дева-голубица
Слезочку смахнула...
Видел их и в сенокосе
В жаркие денечки;
Платья долги, ноги босы,
Белые платочки.
И косили, и метали,
Сено собирая.
Потом лица освежали,
Тело обливая.
«Эй, монашенки Христа,
Слава дивну Богу!»
Домна молвит неспроста:
«Робим понемногу».
«Надо б мало отдохнуть,
Ведь устала спинка».
«Хай ленится кто-нибудь», —
молвит Епистимка.
«Ну, попейте хоть кваску,
Есть и помидоры»...
«Нагонять пришел тоску», —

Молвит Исидора.
«Ну, какую же тоску?
Тяжка ведь кручина».
«Поезжай себе в Москву», —
Каже Антонина.
Подошел я сам не свой
К мати-игуменьи
Предложить вопрос такой
В добром направленьи.
А начальницей была
Матерь Афанасья,
Ладно правила она
Сеструшкам на счастье.
«Отдохнуть бы, посидеть.
Бог бы дал ненастья»...
Анна молвила: «Геть, геть,
Матерь Афанасья!»
А во храме бедном, чистом
Как они молились,
Вопли в воздухе лучистом,
Слезочки струились...
И казалось мне не раз —
Белые платочки
Проводили все в слезах
Длинные темные ночи.
О, невесты вы Христа,

Скромные девицы,

Тяжка доля, но чиста,

Добры голубицы...

Не забыть мне никогда

Слезны, трудны ночи;

Ведь невесты вы Христа,

Белые платочки.

Святой апостол вас слезно просил: «Возлюбленные!

Прошу вас, как пришельцев и странников, удаляйтесь от плотских похотей, восстающих на ашу... Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде (шелковые рясы, кашемировые наметки, апостольники, дорогие четки), но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом... Будьте все смиренномудры, единомысленны, сострадательны, братолюбивы, дружелюбны... Господа Бога святите в сердцах ваших... Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе... Говорит ли кто (читает в церкви), говори как слова Божии, служит ли кто (или поет в церкви), служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог чрез Иисуса Христа, Которому слава и держава вовеки веков. Аминь». (1 Пет. 2—3).